

*Отчет подготовлен на средства гранта, полученного в рамках
Открытого Конкурса проектов
некоммерческих неправительственных организаций
в сфере проведения социологических исследований и мониторинга
состояния гражданского общества*

«ТРЕТИЙ СЕКТОР» РОССИИ: ОЦЕНКА ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ

**Аналитический отчет по результатам опроса
представителей НКО, власти и бизнеса**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РЕЗЮМЕ (КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ).....	8
1. «ТРЕТИЙ СЕКТОР» И ВЛАСТЬ: ОЦЕНКА ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ.....	10
1.1. Опыт и оценки взаимодействия НКО с органами власти разного уровня	10
1.2. Оценки влияния некоммерческого сектора РФ на власть	13
1.2.1. Оценки влияния на власть «третьего сектора» в целом	13
1.2.2. Оценки влияния на власть «своей собственной некоммерческой организации»	18
1.3. Методы и формы влияния НКО на власть	20
2. «ТРЕТИЙ СЕКТОР» И БИЗНЕС: ОЦЕНКА ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ.....	24
2.1. Опыт и оценки взаимодействия НКО с предприятиями и бизнес-структурами ..	24
2.2. Оценки влияния некоммерческого сектора РФ на бизнес	25
2.2.1. Оценки влияния на бизнес «третьего сектора» в целом.....	25
2.2.2. Оценки влияния на бизнес «своей собственной некоммерческой организации»	28
2.3. Методы и формы влияния НКО на бизнес	29
3. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА РФ	31
3.1. Факторы, препятствующие развитию некоммерческого сектора, затрудняющие его влияние на власть и бизнес.....	31
3.2. Факторы, способствующие развитию некоммерческого сектора России, расширению его влияния на власть и бизнес	33
3.3. Отношение к финансовой поддержке НКО со стороны государства и бизнеса....	34

Введение

Настоящий документ представляет Аналитический отчет по результатам исследования по теме «Третий сектор» России: оценка влияния», проведенного в рамках одноименного проекта, реализованного АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН) в октябре – ноябре 2007 г.¹

Исследование было **нацелено** на получение объективированной оценки *влияния «общественного сектора» России на государственную и местную власть, а также бизнес-структуры.*

Объектом исследования являлись представители трех профессиональных групп:

1. руководители общественных и некоммерческих организаций Российской Федерации, являющихся таковыми по формальному статусу (зарегистрированные как некоммерческие организации и/или общественные объединения),
2. представители органов власти разных уровней (федеральной, региональной и местной) и разных ветвей (законодательной, исполнительной),
3. представители (руководители) бизнес-структур (средний и крупный бизнес).

Предметом исследования являлись:

1. Оценивание представителями общественных организаций и органов власти различных показателей влияния «третьего сектора» на деятельность и решения органов власти разного уровня;
2. Оценивание представителями общественных организаций и бизнес-структур различных показателей влияния «третьего сектора» на деятельность бизнес-структур;
3. Формы и способы (механизм) влияния организаций некоммерческого сектора на органы власти и бизнес;
4. Факторы (условия), способствующие или затрудняющие влияние организаций третьего сектора на органы власти и бизнес.

Базовая модель изучаемого явления схематично представлена на ниже следующем рисунке. Отметим при этом, что результаты исследования представлений населения о влиянии НКО-сектора на власть и бизнес приведены в отдельном отчете (см. «Третий сектор: оценка влияния». Ч.2. Аналитический отчет по результатам массового опроса населения).

Базовая модель исследования

Методической основой исследования являлся опрос представителей некоммерческих и общественных организаций РФ, представителей органов власти и бизнес-структур в виде формализованного интервью в соответствии с подготовленной анкетой. Допускались различные виды интервьюирования (самозаполнение анкеты респондентом, личное интервью).

Опросы проводились в 16 регионах РФ: в г.Москва, Волгоградской, Воронежской, Ивановской, Иркутской областях, Краснодарском, Красноярском, Пермском, Приморском краях, Псковской, Рязанской областях, г.Санкт-Петербурге, Самарской, Свердловской областях, в республиках Чувашия и Саха (Якутия).

Отбор регионов осуществлялся с учетом представленности в выборке субъектов Федерации с разным уровнем социально-экономического развития и разным уровнем благосостояния населения из всех семи федеральных округов РФ.

Для отбора некоммерческих и общественных организаций в регионах использовалась База данных, предоставленная Общественной палатой РФ.

В органах власти к участию в исследовании приглашались представители (руководители, заместители руководителей) соответствующих департаментов и структур, ответственных за взаимодействие с общественными организациями.

Группу «представители бизнес-структур» составили руководители и заместители руководителей предприятий среднего и крупного бизнеса исследуемых регионов, руководители и заместители руководителей отделов, департаментов по связям с общественностью, социальной работе на предприятии и т.п.

Общий объем выборочной совокупности составил **739** респондентов, в т.ч.: 320 представителей НКО и общественных объединений, 211 представителей органов власти и 208 представителей бизнес-структур. Структура выборочной совокупности респондентов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура объекта исследования

	Москва	Регионы	ИТОГО
Представители власти	76	135	211
Представители бизнес-структур	53	155	208
Представители НКО	114	206	320
ИТОГО	243	496	739

Инструментарий исследования, методика измерения

Инструментарий исследования был подготовлен в трех модификациях: для опроса руководителей НКО, представителей органов власти и руководителей предприятий и бизнес-структур. При этом базовой являлась анкета для опроса руководителей НКО, включающая 2 части:

- «третий сектор» и власть;
- «третий сектор» и бизнес.

Анкеты для опроса представителей власти и бизнеса строились по аналогии с соответствующей частью анкеты для опроса руководителей НКО («третий сектор» и власть; «третий сектор» и бизнес).

Каждая из основных частей базовой анкеты (для опроса руководителей НКО) имеет сходную структуру, в совокупности отражающую предмет исследования:

1. *оценка реального опыта взаимодействия НКО с органами власти и с бизнес-структурами;*

Измерение опыта взаимодействия проводилось по следующим параметрам:

- наличие опыта взаимодействия;
- частота взаимодействия;
- инициатор взаимодействия;
- оценка взаимодействия.

Данный блок вопросов рассматривался как фактор оценки влияния некоммерческого сектора на власть и бизнес: предполагается, что оценки влияния некоммерческого сектора на власть и бизнес могут зависеть от наличия опыта взаимодействия и его позитивной / негативной оценки со стороны руководителя НКО.

2. *оценка влияния «третьего сектора» России на власть и бизнес;*

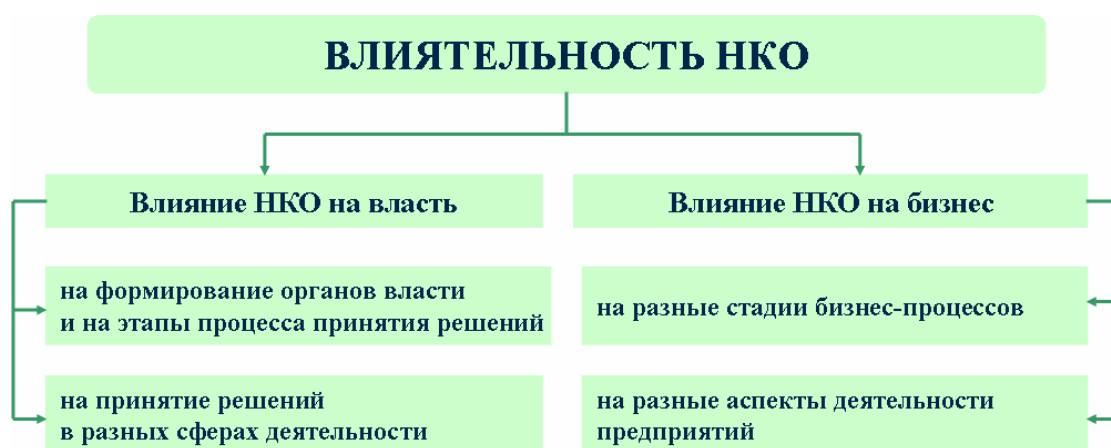
Измерение оценок влияния некоммерческого сектора на власть проводилось в двух срезах:

- влияние на формирование органов власти и на принятие решений органами власти трех уровней (федерального, регионального и местного). Принятие решений представлено как процесс, состоящий из нескольких этапов – от инициирования повестки дня до контроля над выполнением управленческих решений; оценивается влияние некоммерческого сектора на всех этапах принятия управленческих решений;

- влияние на принятие решений органами власти в разных сферах деятельности (предполагается, что характер и сила влияния в разных сферах может быть неодинаковой).

Измерение оценок влияния некоммерческого сектора на бизнес также проводилось в двух срезах:

- влияние некоммерческого сектора на разные стадии бизнес-процессов (от проектирования новых хозяйственных объектов до непроизводственной деятельности);
- влияние на разные аспекты деятельности предприятий (финансовый, кадровый, производственный и т.д.).

Оценка влияния «третьего сектора» РФ на власть и бизнес производилась по шкале от – 3 до + 3, где:

- "3" – сильное положительное влияние,
- "-3" – сильное отрицательное влияние,
- "0" – отсутствие влияния.

Применение такой шкалы позволяет одновременно оценить силу влияния и его характер (позитивное влияние – негативное влияние).

3. оценка влияния собственной НКО на власть и бизнес;

Респонденты оценивают влияние и собственной НКО на власть и бизнес по тем же параметрам, по которым оценивают влияние некоммерческого сектора страны в целом.

Оценка влияния собственной организации производилась по шкале от +1 до + 5 (т.е. шкала без отрицательных оценок, измеряющая только силу влияния), где:

- "5" – очень сильное влияние,
- "1" – отсутствие влияния.

4. формы и методы влияния НКО на органы власти и бизнес-структуры, использовавшиеся конкретной НКО в последние несколько лет;

Фиксировался реальный опыт использования конкретной НКО разных форм и методов влияния на органы власти и бизнес-структуры (респонденту предоставляется выбор из набора перечисленных в анкете методов и форм).

Задача - определить статистику распространенности тех или иных форм и методов влияния (непубличных, публичных, прямых, косвенных и т.п.), а также определить в выборочной совокупности примерную долю НКО, декларирующих собственное общественное участие в активных формах.

5. представление о факторах, препятствующих и способствующих развитию некоммерческого сектора, росту его влияния на власть и бизнес.

Вопрос о факторах, препятствующих росту влияния некоммерческого сектора, задавался в закрытой форме (предложен на выбор набор альтернатив). Вопрос о факторах, способствующих росту влияния некоммерческого сектора, задавался в открытой форме, позволяющей респондентам дать самостоятельные формулировки.

Представление данных

В ниже приведенных диаграммах данные представлены в двух видах:

- в диаграммах, представляющих результаты оценок респондентами влияния «третьего сектора» с использованием шкал (от – 3 до +3 или от +1 до +5), указаны средние значения оценок по шкале;
- в остальных диаграммах указаны доли (в %) респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа на вопрос анкеты.

Резюме (краткие выводы исследования)

1. Согласно результатам исследования, на сегодняшний день **взаимодействие** организаций некоммерческого сектора (в первую очередь, их активной части) с органами власти разного уровня, а также с бизнес-структурами **происходит довольно регулярно** – это признают как руководители самих НКО, так и представители власти и бизнеса. Правда, оценки этого взаимодействия весьма неоднозначны (причем со стороны всех трех субъектов взаимодействия): чаще всего, респонденты отвечают, что они «иногда удовлетворены взаимодействием, иногда нет». Среди представителей разных секторов удовлетворенных взаимодействием – от четверти до трети от числа опрошенных, не удовлетворенных – от 15% до 25%, т.е. фактически доминирующей оценки не выявлено.
2. Наличие регулярного взаимодействия некоммерческого сектора с властью и бизнесом отнюдь не свидетельствует о признании влияния сектора; коротко ситуацию можно определить следующим образом: **взаимодействие есть, а влияния** (серьезного, значительного и т.п.) **нет**. Даже представители активных НКО оценивают влияние «третьего сектора» на принятие решений органами власти и деятельность бизнеса довольно низко: по шкале от 0 до +3 подавляющее большинство средних оценок влияния по разным параметрам находятся в диапазоне от 0 до + 1. При этом данный уровень оценок характерен для большинства респондентов.
3. Сравнение оценок влияния некоммерческого сектора со стороны представителей НКО и власти показывает, что при общем низком уровне оценок **представители власти оценивают влияние НКО несколько выше, чем сами руководители НКО**, т.е. власть влияние «третьего сектора» на себе в определенной мере ощущает. Более высоко оценивается влияние на низовой уровень власти (на функционирование органов местного самоуправления), здесь оценки респондентов – представителей власти выше оценок руководителей НКО по всем параметрам.
4. Что касается влияния некоммерческого сектора РФ на принятие решений органами власти **в конкретных сферах**, то оценки представителей власти и НКО довольно близки. Хотя есть несколько сфер, где оценки представителей власти выше, это означает, что в этих сферах они больше ощущают влияние (может быть, даже давление) со стороны некоммерческого сектора: жилищная и градостроительная политика, защита прав граждан, экология, региональная политика и развитие МСУ. На наш взгляд, это как раз те сферы, в которых активность некоммерческих организаций и гражданских инициатив наиболее заметна. Наиболее низкие (с обеих сторон) оценки влияния некоммерческого сектора зафиксированы в области безопасности и обороны, что естественно, а также в сфере улучшения судебной системы.
5. **Оценки влияния некоммерческого сектора на коммерческий** со стороны руководителей НКО и представителей бизнес-структур **невысоки** и при этом весьма коррелируют друг с другом. В наибольшей степени с обеих сторон

влияние признается в области непроизводственной деятельности предприятий (в т.ч. участие в социальных инициативах, формирование имиджа предприятий, забота об экологии, участие в развитии местных сообществ, социальная отчетность), а также в области маркетинга. Любопытно, что влияние «третьего сектора» на соблюдение предприятиями трудового законодательства, улучшение условий и безопасности труда сотрудников, а также финансовую отчетность руководители предприятий оценили выше, чем представители некоммерческих организаций (это те сферы, в которых обе стороны чаще выступают не как равноправные партнеры; а как противоборствующие стороны).

6. Средние оценки руководителями некоммерческих организаций влияния всего «третьего сектора» страны выше, чем **средние оценки влияния своей собственной организации**, что вполне понятно: собственное влияние ограничено имеющимися возможностями и ресурсами организации, а совокупное влияние сектора складывается из действий многих общественных и некоммерческих организаций и инициативных групп граждан.
7. Конкретные **формы и методы влияния** некоммерческих организаций на власть и бизнес оказались довольно разнообразными. По утверждению руководителей НКО, принявших участие в исследовании, за последние годы три четверти из них участвовали в конференциях и семинарах по вопросам взаимодействия власти и НКО; иных формах диалога НКО и власти, обращались с письмами и петициями к представителям власти; публиковали в СМИ актуальные материалы, организовывали и участвовали в обсуждении законодательных инициатив. Следует учитывать, что в опросе принимали участие по большей части представители активной части некоммерческих организаций, тем не менее, разнообразие практик впечатляет. Реже всего отмечались разного рода обращения в международные организации. Заметим также, что протестные публичные формы воздействия на власть и бизнес (акции протеста) вошли в число наименее распространенных – т.е. чаще используются различные формы диалога и с властью, и с бизнес-структурами.
8. Наименее согласованными оказались представления руководителей НКО, власти и бизнеса о **факторах**, препятствующих развитию некоммерческого сектора России и росту его влияния. Для руководителей НКО эти факторы лежат вне некоммерческого сектора: чаще всего, назывались несовершенство законодательной базы, невосприимчивость власти к общественным запросам и низкий уровень информированности со стороны власти и бизнеса о существовании и возможных формах работы с НКО. Представители власти, напротив, видят основные препятствия для развития некоммерческого сектора в нем самом – разобщенности и безынициативности некоммерческих организаций, а также в низкой политической культуре и неразвитости гражданского сознания у россиян. Руководители предприятий отчасти солидарны с представителями власти, наиболее часто отмечая разобщенность самих НКО, а отчасти – с представителями некоммерческих организаций, видя одно из препятствий в несовершенстве законодательной базы функционирования НКО.

1. «Третий сектор» и власть: оценка влияния

1.1. Опыт и оценки взаимодействия НКО с органами власти разного уровня

Анализ оценок влияния российского некоммерческого сектора на власть, данных представителями обеих сторон – НКО и органов власти – логично начать с описания некоторых параметров их взаимодействия, сложившегося на текущий момент. С одной стороны, взаимодействие (контакты, коммуникации и т.п.) является одним из условий и возможностей влияния, с другой стороны, оценки влияния некоммерческого сектора на власть могут зависеть от опыта взаимодействия и его позитивной или негативной оценки.

Измерение взаимодействия НКО и органов власти производилось по следующим параметрам:

- опыт взаимодействия;
- частота взаимодействия;
- инициатива взаимодействия;
- оценка взаимодействия (удовлетворенность взаимодействием).

Согласно результатам исследования, взаимодействие организаций некоммерческого сектора с органами власти разного уровня происходит довольно регулярно (см. диаграмму 1.1-1).

Диаграмма 1.1-1. Опыт взаимодействия НКО с органами власти (%)

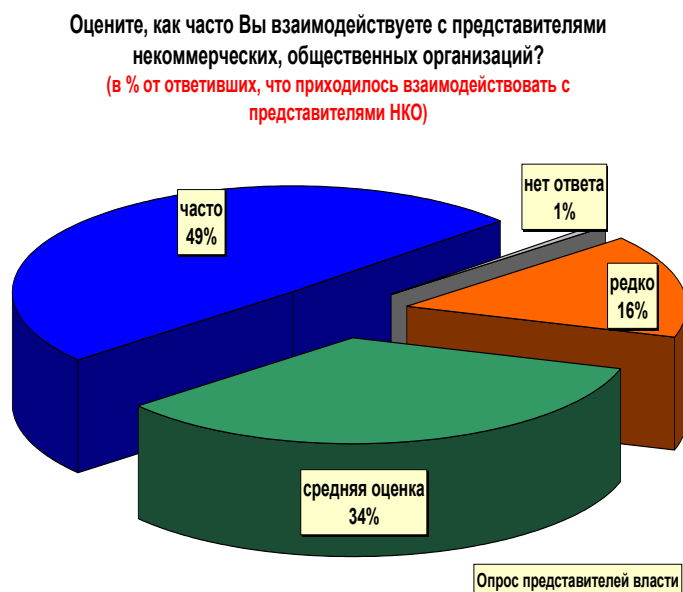
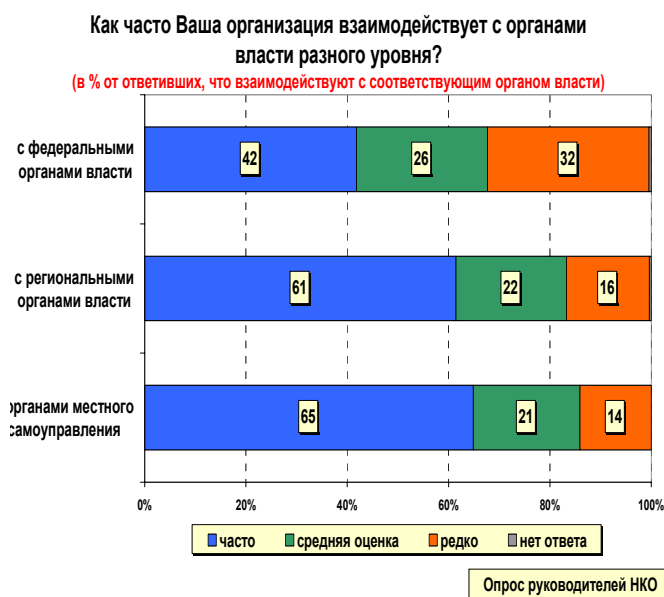

Ответили, что им *не приходится взаимодействовать с органами власти*, лишь 2% руководителей НКО, таким образом, подавляющее большинство имеет такие коммуникации, причем на разном уровне – от местного до федерального (три четверти респондентов сообщили, что им приходилось взаимодействовать с федеральными органами власти и органами МСУ, 89% - с органами региональной власти).

Со стороны респондентов – представителей органов власти - ответы на вопрос о взаимодействии с НКО также были в основном утвердительными (более 90% от выборочной совокупности представителей власти). Столь высокий процент утвердительных ответов был предопределен отбором респондентов: к участию в опросе приглашались представители (руководители, заместители руководителей) соответствующих департаментов и структур, ответственных за взаимодействие с общественными организациями.

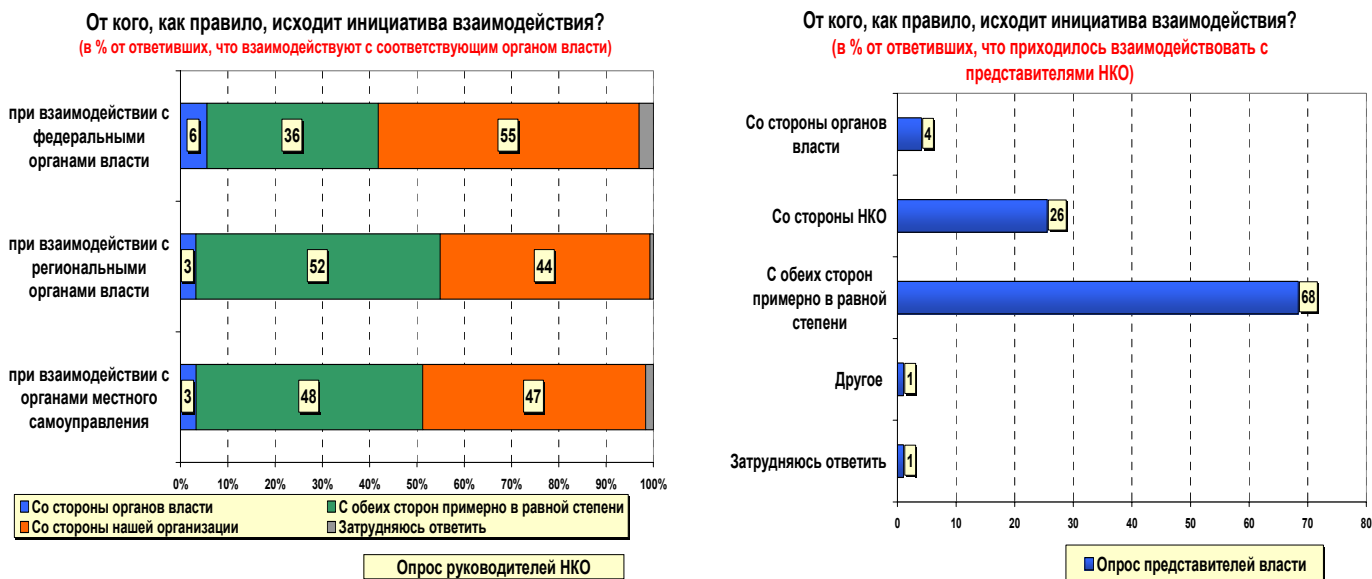
Кроме факта взаимодействия НКО и органов власти, оценивалась также его частота (диаграмма 1.1-2). Наиболее часто, по уверениям руководства НКО, им приходится взаимодействовать с органами власти регионального и местного уровня (соответственно 61% и 65%), с федеральными властями, что понятно, коммуникации более редки, тем не менее, 42% участников опроса со стороны НКО считают их также «частыми». Оценки респондентов из органов власти в целом согласуются с оценками представителей некоммерческих организаций. Таким образом, вполне правомерен вывод, что организации некоммерческого сектора, по крайней мере, их активной части, находятся в довольно регулярном и плотном контакте с органами власти, и это признают представители обеих сторон.

Диаграмма 1.1-2. Частота взаимодействия НКО с органами власти (%)

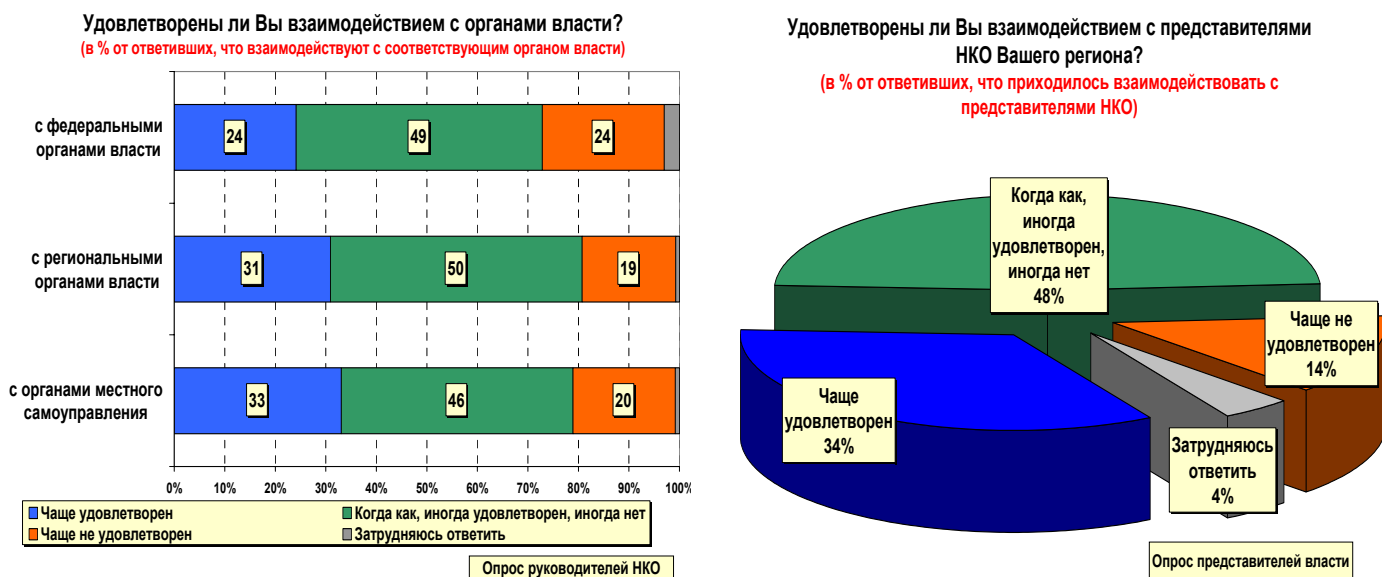
Распределения ответов респондентов из групп власти и НКО на вопрос об инициаторе взаимодействия сторон несколько различаются: очевидно, что и те, и другие немного «тянут одеяло на себя» (см. диаграмму 1.1-3). Существенное большинство представителей властных органов (68%) заявляют, что инициатива взаимодействия исходит примерно в равной степени с обеих сторон. Однако среди руководителей НКО доля таких ответов ниже: от 36% (при взаимодействии с федеральными органами власти) до 52% (при взаимодействии с региональными органами власти). Руководители некоммерческих организаций примерно вдвое чаще, чем респонденты из органов власти, утверждают, что инициатива взаимодействия исходит от НКО.

Диаграмма 1.1-3. Инициатива взаимодействия (%)

Несмотря на то, что показатели частоты взаимодействия между организациями некоммерческого сектора и органами власти оказались достаточно высокими, оценки этого взаимодействия (уровень удовлетворенности им) со стороны участников опроса весьма неоднозначны (но при этом распределения ответов респондентов из двух указанных групп оказались очень похожи друг на друга) (диаграмма 1.1-4). Чаще всего, представители обеих сторон отвечали, что они «иногда удовлетворены взаимодействием, иногда нет» (около половины ответов). Доли удовлетворенных взаимодействием разного уровня составили от четверти до трети респондентов, не удовлетворенных – от 14 до 24%. Различия в оценках представителей НКО и власти в данном случае можно признать несущественными.

Диаграмма 1.1-4. Уровень удовлетворенности взаимодействием НКО и органов власти (%)

Как видно, доминирующая оценка взаимодействия НКО и органов власти отсутствует: данные исследования не свидетельствуют о преобладании негативных моментов во взаимоотношениях сторон, но и сугубо позитивными их тоже не назовешь. Судя по полученным результатам, взаимоотношения между некоммерческими организациями и властными органами являются довольно непростыми (порой можно сказать проблемными, причем эти проблемы решаются с переменным успехом), что подтверждается результатами некоторых других исследований.²

Добавим, что оценки качества взаимодействия с органами власти руководителей столичных НКО заметно ниже, чем аналогичные оценки руководителей некоммерческих организаций в регионах – участниках исследования (см. табл. 1.1-1). Возможно, чуть большая неудовлетворенность московских респондентов обусловлена повышенной критичностью, свойственной жителям столицы, их более высокими ожиданиями и притязаниями (что, по опыту Исследовательской группы ЦИРКОН, иногда фиксируется и в опросах населения).

Таблица 1.1-1. Уровень удовлетворенности руководителей НКО в Москве и регионах взаимодействием НКО и органов власти (доля респондентов, заявивших, что они «чаще удовлетворены» взаимодействием с властями, %)

Удовлетворены ли Вы взаимодействием ...	В целом по выборке	Москва	Регионы
с федеральными органами власти	24	18	29
с региональными органами власти	31	21	36
с органами власти МСУ	33	24	36

Заметим, кстати, что и респонденты – представители органов власти Москвы - со своей стороны также в целом менее удовлетворены взаимодействием с некоммерческими, общественными организациями, чем представители власти в регионах. Так, если в регионах 37% опрошенных представителей органов власти разного уровня заявили, что «чаще удовлетворены» взаимодействием с представителями НКО, то в Москве доля удовлетворенных составила 28%.

1.2. Оценки влияния некоммерческого сектора РФ на власть

1.2.1. Оценки влияния на власть «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В ЦЕЛОМ

Измерение оценок влияния российского некоммерческого сектора на власть проводилось в двух срезах:

1) *влияние на формирование органов власти и на принятие решений органами власти трех уровней* (федерального, регионального и местного). Принятие решений рассматривалось как процесс, состоящий из нескольких этапов – от инициирования повестки дня до контроля над выполнением управленческих решений; респонденты оценивали влияние некоммерческого сектора на всех этапах принятия управленческих решений;

36

² См., например, Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия», проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в январе-феврале 2007 г. по заказу Комиссии ОП РФ по вопросам развития благотворительности, милосердия и волонтерства.

2) *влияние на принятие решений органами власти в разных сферах общественно-политической жизни.*

Оценка влияния «третьего сектора» на власть производилась по шкале от -3 до +3, где "+3" – сильное положительное влияние, "-3" – сильное отрицательное влияние, "0" – отсутствие влияния, т.е. оценивалась не только «сила влияния», но и его характер. Предполагалось, что некоторые респонденты (скорее из группы представителей органов власти) могут давать негативные оценки влияния некоммерческого сектора на власть (например, попытки блокирования со стороны некоммерческих и общественных организаций каких-либо управленческих решений могут рассматриваться представителями властных органов как «негативное влияние» на власть).

Анализ полученных результатов показал, что наличие регулярного взаимодействия некоммерческого сектора с властью отнюдь *не свидетельствует о признании его влияния*; коротко ситуацию можно определить следующим образом: *взаимодействие есть, а влияния (серьезного, значительного и т.п.) нет*. Представители НКО оценивают влияние российского «третьего сектора» на принятие решений органами власти довольно низко: по шкале от -3 до +3 *средние* оценки влияния по всем анализируемым параметрам меньше +1 (см. диаграмму 1.2-1). Особенно низко оценивается влияние некоммерческого сектора на формирование органов власти всех уровней через назначение / отставку должностных лиц, но и на другие параметры влияния, судя по оценкам, невелико.

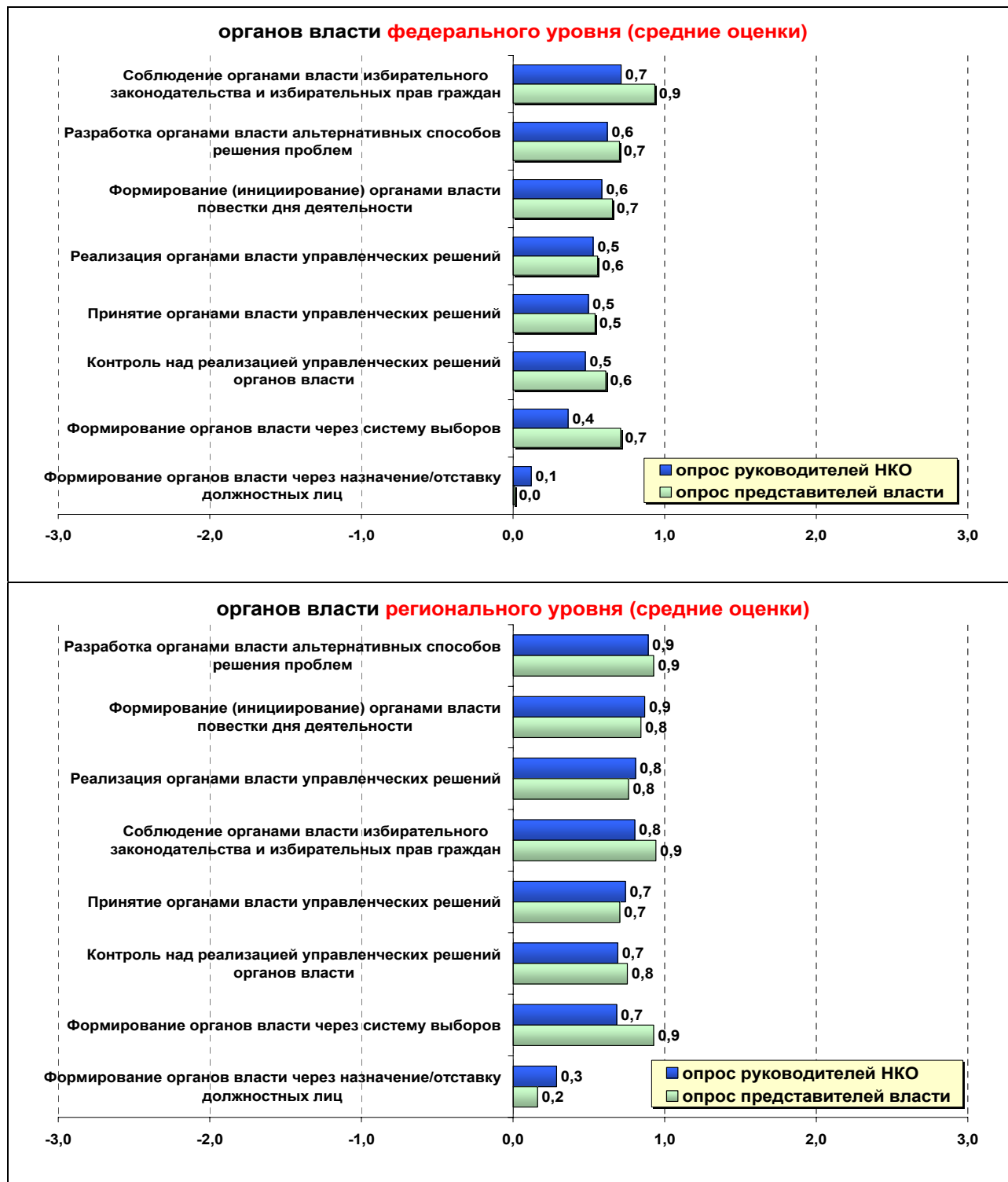
При этом оценки руководителей НКО влияния «третьего сектора» на функционирование органов местного самоуправления и региональные органы власти несколько выше, чем оценки влияния на федеральную власть – это понятно: федеральные власти «дальше» и «выше», с ними НКО и взаимодействуют реже, и удовлетворенность от взаимодействия ниже. А характер оценок руководителей НКО влияния третьего сектора на власть, как показал анализ результатов опросов, связан с их удовлетворенностью взаимодействием с органами власти: чем выше уровень удовлетворенности, тем выше оценки влияния.

По результатам регрессионного анализа данных было определено, что наибольший вклад в *общую оценку удовлетворенности* руководства НКО взаимодействием с органами власти вносит их оценка *влияния собственной НКО на разработку органами власти альтернативных способов решения проблем*. Т.е. можно сказать, что на данном этапе развития НКО-сектора руководители некоммерческих организаций хотели бы видеть себя в качестве советников, консультантов властей, и именно в этом видят наиболее эффективный способ влияния на управление. Если власти будут привлекать НКО к участию в обсуждении решения социальных проблем, то это будет способствовать росту оценок удовлетворенности представителей некоммерческого сектора.

Сравнение оценок влияния некоммерческого сектора со стороны представителей НКО и власти показывает, что *представители власти оценивают влияние НКО несколько выше, чем сами руководители НКО*, т.е. власти влияние «третьего сектора» на себе в определенной мере ощущают. Более высоко оценивается влияние на низовой уровень власти (на функционирование органов местного самоуправления), здесь оценки респондентов - представителей власти выше

оценок руководителей НКО по всем параметрам – от формирования повестки дня до контроля над реализацией управленческих решений.

Диаграмма 1.2-1. Оцените влияние некоммерческого сектора РФ на некоторые аспекты функционирования... (средние оценки по шкале от -3 до +3)

Влияние некоммерческого сектора на власти регионального и федерального уровня самими представителями власти несколько чаще ощущается в предвыборный период (на диаграмме видно, что средние оценки влияния НКО-сектора по параметру «*формирование органов власти через систему выборов*» для респондентов - представителей власти выше, чем для руководителей НКО). Очевидно, в период избирательных кампаний действительно происходит активизация общественных движений и организаций, а также различных инициативных групп граждан.

На наш взгляд, тот факт, что представители властных органов оценивают влияние «третьего сектора» на власть несколько выше, чем руководители некоммерческих организаций, объясняется в определенной мере их разным восприятием самого понятия «влиятельность». Руководители некоммерческих организаций оценивают влияние «третьего сектора» через *результат* – если результат невелик, то и влияние мала (влияние неэффективно). А результатом влияния на власть представители «третьего сектора», скорее всего, не удовлетворены. Для представителей власти влияние есть *процесс*; сами по себе активные попытки воздействовать (в любой форме – в форме обращений, призывов, писем, публичных акций и т.д.) уже рассматриваются как влияние.

Этот вывод в целом подтверждается и при анализе распределений оценок респондентами из обеих групп влияния некоммерческого сектора на принятие органами власти управленческих решений *в разных сферах* (напомним, что при разработке проекта исследования рассматривалась гипотеза, согласно которой влияние НКО на принятие властных решений в разных сферах может быть разным) (см. диаграмму 1.2-2).

Диаграмма 1.2-2. Оценки влияния некоммерческого сектора на принятие решений органами власти в разных сферах (средние оценки по шкале от -3 до +3)

Притом что оценки влияния некоммерческого сектора на власть довольно низки для всех сфер принятия решений, по которым проводилось измерение, тем не менее, можно выделить те сферы, где средние оценки руководителей НКО несколько выше, и те, где они совсем низкие.

К первым (средние оценки руководителей НКО от +1 до +1,3) относятся: *защита прав граждан, молодежная политика, культура, социальная защита и здравоохранение, экология, региональная политика и развитие МСУ, трудовые отношения*. В этих сферах влияние некоммерческого сектора со стороны самих представителей сектора оценивается несколько выше, чем в других сферах. На наш взгляд, это как раз те сферы, в которых активность некоммерческих организаций и гражданских инициатив наиболее заметна.

Ко вторым (средние оценки руководителей НКО от +0,3 до +0,6) относятся: *улучшение судебной и правоохранительной систем, бюджетная политика, жилищная политика, безопасность страны, и международные отношения*. Влияние «третьего сектора» в этих сферах признано его представителями минимальным, что в отдельных случаях может считаться вполне естественным (напр., влияние на безопасность страны).

Оценки представителей НКО и власти достаточно согласованны: и те, и другие несколько выше оценивают влияние «третьего сектора» в одних и тех же сферах, и ниже - в других. Правда, средние оценки представителей власти по подавляющему большинству сфер чуть выше оценок руководителей некоммерческих организаций (т.е. власти все же чаще ощущают на себе влияние НКО-сектора).

Значимые различия в оценках представителей обеих сторон зафиксированы в двух сферах: *защита прав граждан* и *жилищная и градостроительная политика*. Здесь различия в оценках респондентов «от власти» и руководителей НКО наиболее заметны (у первых они выше). Это как раз те сферы, в которых общественные организации довольно активно пытаются воздействовать на власть: правозащитные – традиционно; а что касается жилищной и градостроительной политики, то примеры коллективных акций против точечной застройки, в защиту обманутых дольщиков, против сноса архитектурных памятников в последние годы стали более распространенными и благодаря СМИ широко известными. И даже если эффективность этих акций не очень высока (в оценке представителей «третьего сектора»), сам факт активных выступлений рассматривается представителями власти как влияние (или даже давление), поэтому их оценки влияния НКО в этой сфере, как уже отмечалось, выше оценок, данных самими НКО.

1.2.2. Оценки влияния на власть «СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

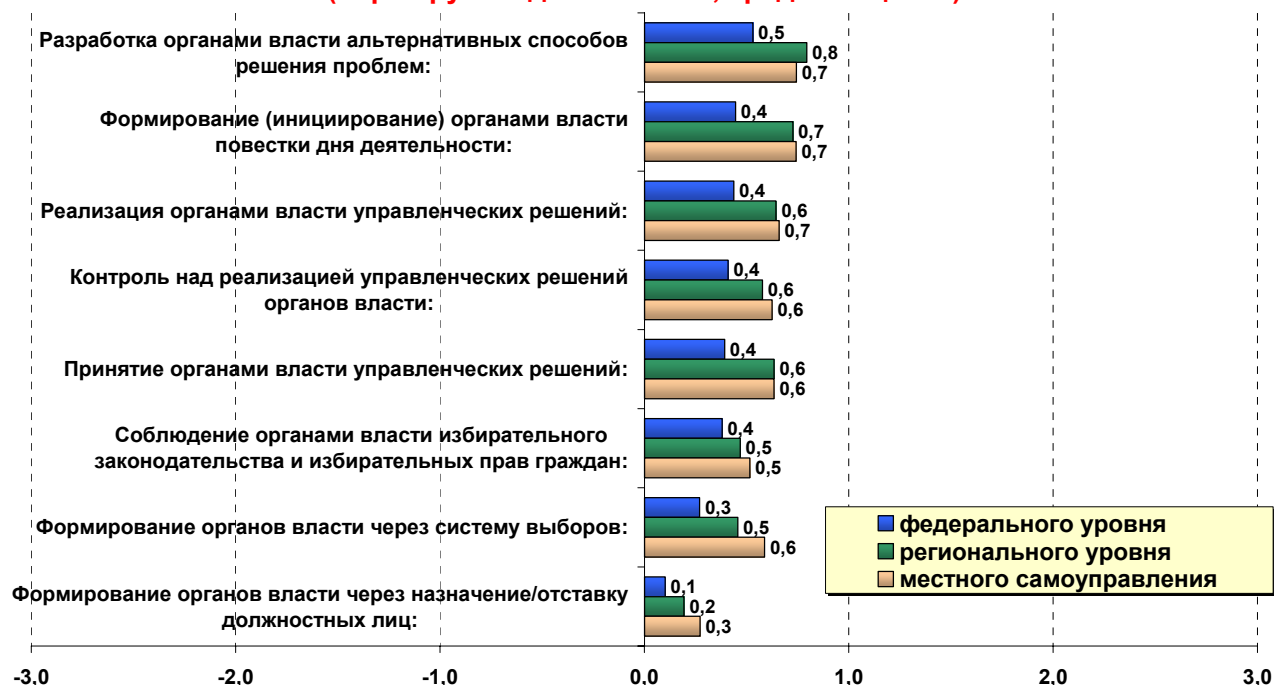
В ходе интервью руководители НКО оценивали влияние на власть не только «третьего сектора» страны в целом, но и своей собственной некоммерческой организации.

Средние оценки руководителями некоммерческих организаций влияния своей собственной организации заметно ниже, чем средние оценки влияния «третьего сектора» страны в целом, что вполне понятно: собственное влияние ограничено имеющимися возможностями и ресурсами организации, а совокупное влияние сектора складывается из действий многих общественных и некоммерческих организаций и инициативных групп граждан. К тому же здесь может сказываться и влияние информационного фактора – из информационных сообщений об отдельных фактах влияния «третьего сектора» у представителей НКО может складываться впечатление о значительном общем воздействии на власть (см. диаграмму 1.2-3), чего они никак не могут сказать про свою собственную организацию.

Оценки влияния на принятие решений органами власти местного самоуправления и регионального уровня, естественно, ниже оценок влияния на федеральные власти. Если говорить о разных аспектах функционирования органов власти и разных этапах принятия управленческих решений властными органами, то серьезных различий в оценках влияния некоммерческого сектора на различные компоненты управления нет, чуть ниже оценивается влияние собственной НКО лишь на *формирование органов власти через назначение / отставку должностных лиц* (и это вполне очевидный и почти естественный факт).

Диаграмма 1.2-3. Оценки влияния собственной НКО на некоторые аспекты функционирования органов власти (средние оценки по шкале от -3 до +3)

**Оцените влияние непосредственно Вашей организации на некоторые аспекты функционирования органов власти...
(опрос руководителей НКО, средние оценки)**

Что касается оценок влияния «своей» НКО на принятие *решений органами власти в разных сферах*, то в целом: несколько более высокими оказались средние оценки влияния в следующих сферах (от +2 до +2.4 по шкале от 0 до +5):³ *защита прав граждан, социальная защита и здравоохранение, молодежная политика, культура, наука и образование, информационная политика.*

Наиболее низкие (от +1.4 до +1.5) средние оценки влияния собственной организации оказались в сферах *жилищной политики, улучшения судебной и правоохранительной системы, безопасности и обороны.*

Можно допустить, что указанная дифференциация оценок влияния конкретных НКО в разных сферах вызвана дифференциацией в доле некоммерческих организаций, реализующих свою деятельность в разных сферах. Очевидно, что число некоммерческих и общественных организаций, занимающихся, к примеру, защитой прав или социальной защитой граждан, выше, чем число НКО, сферой деятельности которых является улучшение судебной системы.

³ Обращаем внимание, что в данном случае оценка влияния собственной организации на власть осуществлялась по пятибалльной шкале от +1 до +5; предполагалось, что руководители НКО не будут использовать для оценки влияния своей организации отрицательные значения.

Диаграмма 1.2-4. Оценки влияния собственной НКО на принятие решений органами власти в разных сферах (средние оценки по шкале от +1 до +5)

1.3. Методы и формы влияния НКО на власть

Конкретные формы и методы влияния некоммерческих организаций на власть довольно разнообразны (диаграмма 1.3-1). По утверждению руководителей НКО, принявших участие в исследовании, за последние годы примерно три четверти из них участвовали в *конференциях и семинарах по вопросам взаимодействия власти и НКО, иных формах диалога НКО и власти, обращались с письмами и петициями к представителям власти; публиковали в СМИ актуальные материалы, организовывали и участвовали в обсуждении законодательных инициатив.*

Около половины участников опроса, по их словам, обращались к представителям власти, используя *неформальные связи* (российская специфика?); участвовали в разработке нормативно-правовых актов органов государственной власти и МСУ; использовали приемные органов и представителей власти, “общественные” приемные, “горячие телефоны” для выражения и защиты интересов граждан; обращались в контрольные и правоохранительные органы для выражения и защиты интересов граждан.

Следует учитывать, что в опросе принимали участие по большей части представители активной части некоммерческих организаций, тем не менее, разнообразие практик впечатляет. При этом доля тех, кто не выбрал ни одной из предложенных форм взаимодействия с властью, составила менее 1% от выборочной совокупности руководителей НКО, принявших участие в опросах.

Реже всего отмечались разного рода *обращения в международные организации.* Заметим также, что *протестные публичные формы воздействия на власть* (акции

протеста) вошли в число наименее распространенных – т.е. чаще используются различные формы «мирного» диалога НКО с властью.

Диаграмма 1.3-1. Формы и методы влияния на власть (доля отметивших данную форму взаимодействия от всей выборочной совокупности респондентов – руководителей НКО, %)

Практики взаимодействия с органами власти некоммерческих организаций в столице и в регионах имеют некоторые различия (см. табл. 1.3-1). Москвичи заметно чаще, чем регионалы, отмечали такие формы, как *организация и участие в разных формах диалога НКО и власти (экспертные и консультативные советы, координационные комиссии, согласительные комиссии и т.п.); обсуждение законодательных инициатив и разработка нормативно-правовых актов; а также обращение к международным организациям и зарубежным СМИ.*

Руководители региональных НКО чаще, чем столичных, отмечали *использование общественных приемных (органов и отдельных представителей власти) для выражения и защиты интересов граждан; участие в формировании тематики конкурсов государственного (муниципального) заказа/гранта, контроле над распределением средств и т.п.; использование избирательных кампаний для косвенного влияния на власть; обращение к органам власти путем протестных акций.*

Таблица 1.3-1. Формы и методы влияния на власть НКО в Москве и регионах (доля отметивших данную форму взаимодействия от всей выборочной совокупности респондентов – руководителей НКО, %)

	В целом по выборке	Москва	Регионы
Организовывать и участвовать в семинарах, конференциях	80	85	77
Обращаться с письмами, петициями, собирать подписи...	75	72	77
Участвовать в разных формах диалога представителей НКО и власти	74	81	71
Публиковать актуальные материалы в СМИ	73	72	73
Организовывать и участвовать в обсуждении законодательных инициатив	71	78	66
Обращаться к представителям власти, используя неформальные связи	61	61	61
Участвовать в разработке нормативно-правовых актов	55	61	52
Использовать приемные органы и представителей власти...	53	46	58
Обращаться в контрольные и правоохранительные органы...	53	49	56
Организовывать и участвовать в коалициях (ассоциациях)	45	46	45
Издавать журналы, газеты, книги...	43	47	41
Проводить социологические исследования...	40	33	43
Участвовать в формировании тематики конкурсов госзаказа...	36	29	40
Инициировать и участвовать в судебных процессах	35	32	37
Продвигать во власть лиц, ориентированных на межсекторное партнерство	29	25	32
Использовать избирательные кампании для косвенного влияния	26	17	31
Участвовать в разработке предвыборных программ партий...	25	24	25
Обращаться к неправительственным международным организациям	21	32	16
Обращаться к органам власти путем протестных акций	20	12	24
Принимать участие в программах по повышению квалификации власти	20	18	20
Обращаться к правительственным международным организациям	17	26	12
Обращаться в электронные и печатные СМИ зарубежных стран	11	18	8
Обращаться в Европейский суд по правам человека Совета Европы	5	5	5
Другое	5	4	5
нет ответа	0,6	0,9	0,5

Очевидно, что активность некоммерческих организаций во взаимодействии с властями и использовании различных форм взаимодействия (влияния) неодинакова. В ходе анализа результатов опроса респонденты – руководители НКО были разделены на три группы в зависимости от того, какое количество разных форм взаимодействия с властью ими было отмечено при ответе на вопрос анкеты. К сожалению, вопрос о частоте использования тех или иных форм в последние годы не задавался, тем не менее, на наш взгляд, само по себе число и разнообразие применяемых форм взаимодействия может быть критерием активности некоммерческой организации. Итак, были выделены следующие три группы НКО:

1. Высокая активность – отмечено 15 и более форм и методов влияния на власти (принимали участие в течение последних лет) – примерно 19% всех НКО, участвовавших в опросе.

2. Средняя активность – отмечено от 6 до 14 форм (примерно 58% НКО).

3. Низкая активность – отмечено 5 и менее форм (примерно 23% НКО).

Высокий уровень активности в использовании различных форм влияния на властные органы в ходе опроса продемонстрировали примерно 19% руководителей НКО, примерно на том же уровне находится (23%) доля низко активных НКО. Различий между столичными и региональными некоммерческими организациями по данному параметру нет.

Как показал анализ, *руководители активных НКО чаще выражают неудовлетворенность своим взаимодействием с властями всех уровней, чем руководители НКО со средней и низкой активностью. Т.е., те, кто больше общается с органами власти в разных формах, чаще бывают не удовлетворены результатами коммуникации. Хотя, как мы понимаем, взаимозависимость этих параметров может быть обратной: наиболее неудовлетворенные, естественно, чаще вынуждены взаимодействовать с властью, пытаясь все-таки решить свои вопросы.*

Однако влияние «третьего сектора» (и своей собственной НКО) на власть «активные» НКО оценивают несколько выше, чем «не активные», что естественно.

2. «Третий сектор» и бизнес: оценка влияния

2.1. Опыт и оценки взаимодействия НКО с предприятиями и бизнес-структурами

Анализ оценок *влиятельности* российского некоммерческого сектора на бизнес начинается с описания некоторых параметров *взаимодействия обеих сторон*, сложившегося на текущий момент.

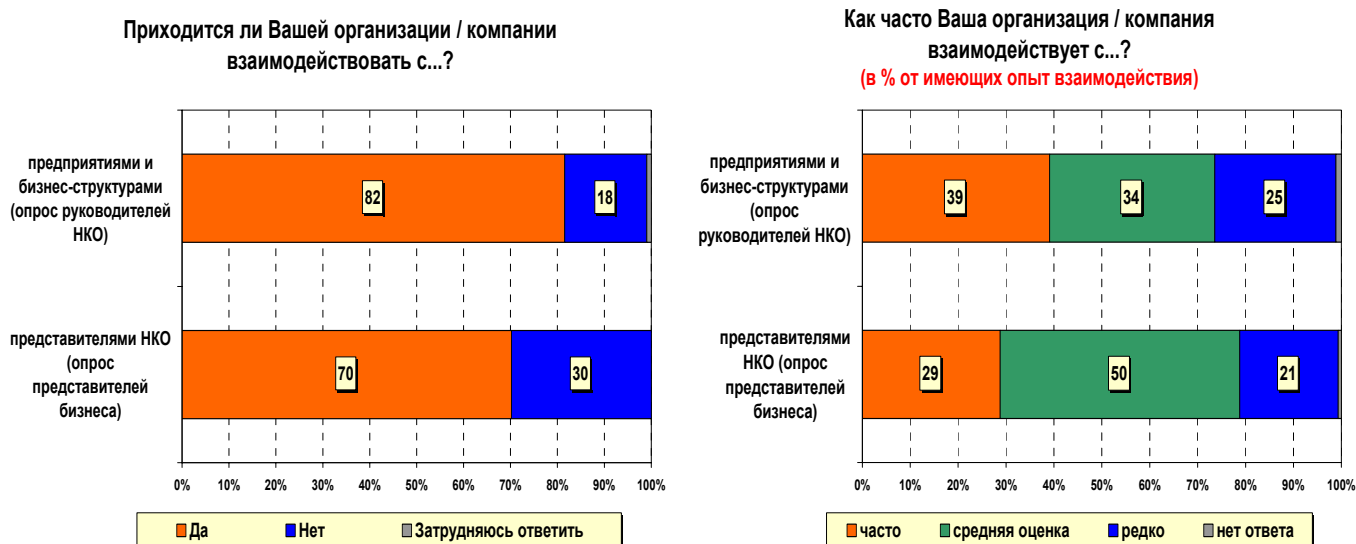
Измерение взаимодействия НКО и бизнес-структур производилось по тем же параметрам, что и взаимодействия НКО с органами власти:

- опыт взаимодействия;
- частота взаимодействия;
- оценка взаимодействия (удовлетворенность взаимодействием).

Согласно результатам опросов, опыт взаимодействия с предприятиями и бизнес-структурами имеют большинство принявших участие в исследовании руководителей НКО (82%). При этом более трети имеющих такой опыт респондентов (39%) утверждают, что взаимодействуют с предприятиями *часто* (см. диаграмму 2.1-1).

Среди участников опроса из группы представителей бизнеса доля утвердительно ответивших на вопрос о взаимодействии с НКО также весьма высока – 70% (напомним, кстати, что опрос проводился на предприятиях среднего и крупного бизнеса). Правда, частота взаимодействия в этой группе респондентов чаще оценивалась как «*средняя*».

Диаграмма 2.1-1. Опыт и частота взаимодействия НКО с бизнес-структурами (%)

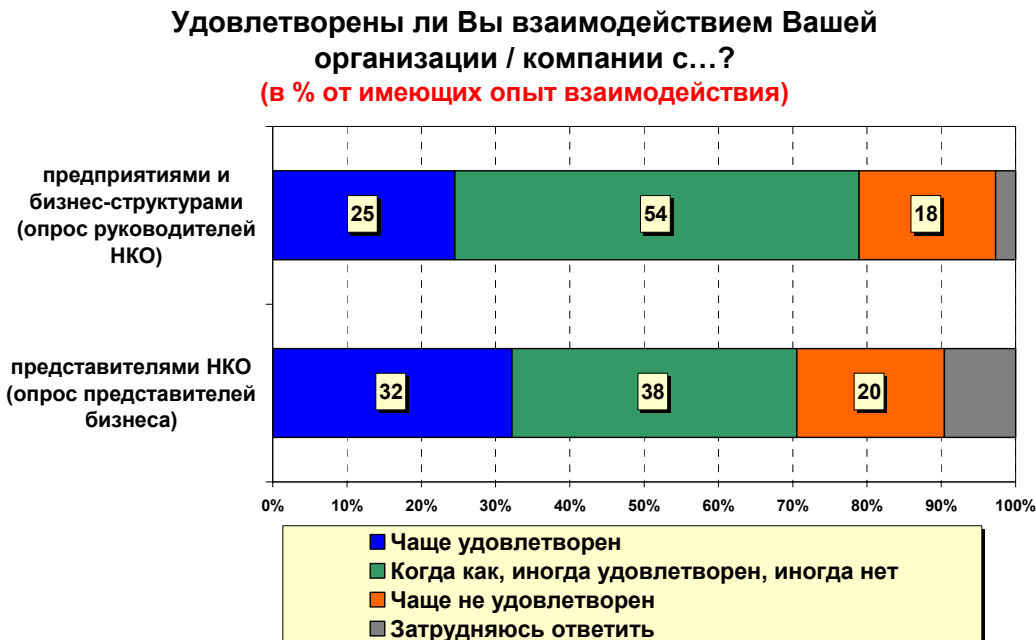

Оценки взаимодействия некоммерческих организаций и бизнес-структур с обеих сторон оказались весьма неоднозначными (см. диаграмму 2.1-2). Более половины руководителей НКО и более трети представителей руководства предприятий отвечали, что они «*иногда удовлетворены, а иногда не удовлетворены*» взаимодействием с противоположной стороной. Т.е. взаимоотношения, судя по результатам опроса, не

всегда складываются гладко, к тому же каждый пятый участник опроса (в обеих группах) выразил однозначную неудовлетворенность результатами взаимодействия.

Диаграмма 2.1-2. Уровень удовлетворенности взаимодействием НКО и бизнес-структур (%)

В целом можно признать, что уровень удовлетворенности представителей бизнеса их взаимодействием с некоммерческими организациями несколько выше, чем уровень удовлетворенности другой стороны (руководителей НКО). Вероятно, это связано с тем, что некоммерческие организации зачастую выступают перед бизнес-структурами в качестве просителей, а не партнеров, что и определяет, в конечном счете, более низкие оценки взаимодействия.

2.2. Оценки влияния некоммерческого сектора РФ на бизнес

2.2.1. Оценки влияния на бизнес «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В ЦЕЛОМ

Измерение оценок влияния российского некоммерческого сектора на бизнес проводилось в двух срезах:

- 1) влияние на разные стадии бизнес-процессов (от проектирования новых хозяйственных объектов до непроизводственной деятельности);
- 2) влияние на разные аспекты деятельности предприятий (финансовый, кадровый, производственный и т.д.).

Оценка влияния «третьего сектора» на бизнес производилась по шкале от -3 до +3, где "+3" – сильное положительное влияние, "-3" – сильное отрицательное влияние, "0" – отсутствие влияния, т.е. оценивалась не только «сила влияния», но и его характер. Предполагалось, что некоторые респонденты (скорее из группы представителей бизнеса) могут давать негативные оценки влияния некоммерческого сектора на бизнес (например, протесты «зеленых» против ввода

новых производственных мощностей могут рассматриваться представителями предприятий как «негативное влияние» на бизнес).

Как можно было предположить, оценки влияния некоммерческого сектора страны на коммерческий оказались весьма невысокими и при этом согласованными. Т.е. и руководители НКО, и руководители предприятий и бизнес-структур в целом поставили одинаково низкие оценки: средние оценки по шкале от -3 до +3 не превышали +1, а по большинству параметров были существенно ниже (фактически стремились к нулю) (см. диаграмму 2.2-1).

Диаграмма 2.2-1. Оценка влияния некоммерческого сектора РФ на некоторые элементы деятельности предприятий и бизнес-структур (средние оценки по шкале от -3 до +3)

Вполне ожидаемо, что несколько выше с обеих сторон было оценено влияние некоммерческих организаций на непроизводственную деятельность предприятий и бизнес-структур (PR, социальная политика, деятельность на территории присутствия и т.п.), а наиболее низко – влияние на производственную деятельность (от ее ресурсного обеспечения до собственно производственного процесса). Допускаем, что в этом налицо отражение активного использования бизнесом некоммерческих организаций в качестве своих помощников («агентов влияния») в общественной среде обитания – регионах присутствия, отдельных социальных группах и т.п.

Что касается оценок влияния некоммерческих организаций на разные аспекты деятельности предприятий, то в среднем оценки невысоки, но можно выделить, тем не менее, группу аспектов, влияние на которые оценивается несколько выше, чем на другие: участие НКО в социальных инициативах и благотворительной деятельности предприятий, формирование позитивного имиджа предприятий, забота об экологии. Влияние на эти аспекты сравнительно выше оценены респондентами из обеих групп НКО и бизнеса.

Самые *низкие* оценки были даны влиянию некоммерческих организаций на *ценообразование, финансовую отчетность предприятий, оплату труда сотрудников и модернизацию производства*. Некоторые из этих аспектов в теории являются предметом внимания таких НКО как профсоюзы. И низкие оценки влияния на эти аспекты косвенно свидетельствует о слабости (или вообще отсутствии) профсоюзной деятельности.

На диаграмме 2.2-2 видно, что оценки руководителей некоммерческих и коммерческих структур вполне согласованны между собой. Можно выделить лишь несколько аспектов, по которым оценки влияния со стороны представителей бизнеса и со стороны руководителей НКО несколько различаются.

Диаграмма 2.2-2. Оценка влияния некоммерческого сектора РФ на некоторые аспекты деятельности предприятий и бизнес-структур (средние оценки по шкале от -3 до +3)

Представители бизнеса несколько выше, чем руководители НКО, оценивают влияние некоммерческого сектора на *соблюдение трудового законодательства* и на *улучшение условий труда и безопасность сотрудников*, а также *финансовую отчетность*. Это те сферы, в которых обе стороны чаще выступают не как равноправные партнеры; а как противоборствующие стороны.

2.2.2. Оценки влияния на бизнес «СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

В ходе интервью руководители НКО оценивали влияние на бизнес не только «третьего сектора» страны в целом, но и своей собственной некоммерческой организацией⁴.

Оценки представителей некоммерческих организаций влияния их собственных НКО на большинство аспектов деятельности бизнес-структур не высоки (см. диаграмму 2.2-3).

Диаграмма 2.2-3. Оценки влияния собственной НКО на некоторые аспекты деятельности предприятий и бизнес-структур (средние оценки по шкале от 1 до +5)

Руководители НКО признают, что почти не влияют на ценообразование и финансовую отчетность предприятий, на модернизацию производства и оплату труда сотрудников предприятий. Несколько выше их оценки влияния на благотворительную деятельность и социальные инициативы предприятий, на формирование репутации и позитивного имиджа предприятий, а также на соблюдение ими законодательства (в т.ч. трудового). В этом еще раз подтверждается, что сегодняшнее взаимодействие НКО и бизнеса в основном распространяется на область общественных связей и благотворительности (здесь НКО во многом выполняют роль PR-агентов бизнес-структур).

⁴ Оценка влияния собственной организации на бизнес осуществлялась по пятибалльной шкале от +1 до +5; предполагалось, что руководители НКО не будут использовать для оценки влияния своей организации отрицательные значения.

2.3. Методы и формы влияния НКО на бизнес

Среди различных форм и методов влияния на бизнес, предложенных респондентам – руководителям некоммерческих организаций в рамках опросов для оценки их распространенности, с той или иной частотой выбирались все, т.е. разнообразие используемых форм взаимодействия довольно велико (см. диаграмму 2.3-1).

Диаграмма 2.3-1. Формы и методы влияния на бизнес (доля отметивших данную форму взаимодействия от всей выборочной совокупности респондентов – руководителей НКО, %)

Правда, распространенность тех или иных форм влияния на бизнес не одинакова. Чаще всего (отметили половина и более респондентов) руководству некоммерческих организаций за последние годы приходилось *участвовать в семинарах (и организовывать их), конференциях по вопросам взаимодействия НКО и бизнеса; обращаться с письмами, петициями к руководству предприятий и бизнес-структур для выражения и защиты интересов граждан; разрабатывать и реализовывать совместные с предприятиями и бизнес-структурами социальные инициативы, благотворительные акции и т.п.; участвовать в разных организационных формах диалога представителей НКО и руководства предприятий и бизнес-структур (экспертные и консультационные советы, согласительные комиссии и т.п.)*.

Наиболее редко используемыми оказались такие формы влияния на бизнес, как *участие в формировании топ-менеджмента предприятий и протестные публичные формы обращения к руководству бизнес-структур*.

В целом, как следует из результатов опросов, сегодня довольно активно используются как партнерские формы влияния некоммерческих организаций на бизнес (совместные

программы, коалиции, диалог и т.п.), так и иные, формы, в которых НКО вступают в противоборство с бизнес-структурами (обращение в суд, письма, петиции и пр.).

Правда, эффективность влияния, согласно результатам исследования, невысока – по крайней мере, обе стороны, как было показано выше, оценивают ее пока довольно низко.

В зависимости от того, какое количество разных форм взаимодействия с бизнесом было отмечено при ответе на вопрос анкеты, в ходе анализа результатов опроса респонденты – руководители НКО были разделены на три группы.

Были выделены следующие три группы НКО (по активности во влиянии на бизнес):

1. Высокая активность – отмечено 8 и более форм и методов влияния на власти (принимали участие в течение последних лет);
2. Средняя активность – отмечено от 2 до 7 форм;
3. Низкая активность – отмечено 1 и менее форм.

Распределение групп близко к распределению, полученному по результатам анализа активности при использовании и различных форм влияния на власть. Доля высоко активных НКО составила примерно 21%, низко активных – чуть меньше, 16%. К группе НКО средней активности были отнесены 63% НКО, участвовавших в опросе.

Руководители активных НКО естественно оценивают влияние некоммерческого сектора России (и своей собственной организации) на бизнес выше, чем руководители не активных НКО.

3. Факторы развития некоммерческого сектора РФ

Очевидно, что развитие некоммерческого сектора в России, его влияние на власть и бизнес зависят от множества разных факторов. В рамках исследования была предпринята попытка изучить и сравнить мнения представителей НКО, органов власти и бизнеса о факторах, *препятствующих* и, напротив, *способствующих* развитию «третьего сектора» в стране.

Вопрос о факторах, затрудняющих развитие некоммерческого сектора, задавался в закрытой форме (т.е. респондентам был предложен на выбор набор возможных факторов). Вопрос о факторах, способствующих развитию некоммерческого сектора, задавался в открытой форме (респондентам предлагалось самим, без подсказки сформулировать ответ).

Сравнительный анализ представлений о факторах, препятствующих или способствующих развитию некоммерческого сектора, показал, что по данному вопросу мнения представителей трех сторон – НКО, власти и бизнеса – оказались наименее согласованными (в отличие от оценок влияния «третьего сектора», оказавшихся, как было показано в предыдущих разделах, весьма близкими). Эти различия особенно наглядны, если сравнить факторы, набравшие в каждой из трех групп респондентов (руководители НКО, представители власти и бизнеса) наибольшее число «голосов» (т.е. выбиравшиеся наиболее часто в ходе опросов).

3.1. Факторы, препятствующие развитию некоммерческого сектора, затрудняющие его влияние на власть и бизнес

Для руководителей НКО почти все негативные факторы лежат вне некоммерческого сектора: чаще всего, назывались *несовершенство законодательной функционирования некоммерческих и общественных организаций (54%)*, *невосприимчивость власти к общественным запросам (44%)* и *низкий уровень информированности со стороны власти и бизнеса о существовании и возможных формах работы с НКО (40%)*. Т.е. в первую очередь руководители НКО ссылались на внешние обстоятельства, а такой фактор, как *«разобщенность, слабость и безынициативность самих НКО»* оказался лишь четвертым в этом своеобразном «рейтинге». Хотя следует отдать должное довольно высокому уровню самокритичности: *на разобщенность НКО* указали более трети (37%) опрошенных, а еще четверть участников опроса (23%) согласилась, что одним из препятствий к развитию некоммерческого сектора является *невысокий уровень компетентности, профессионализма руководства* некоммерческих и общественных организаций.

В отличие от руководителей НКО, представители власти видят основные препятствия для развития некоммерческого сектора в нем самом – в *разобщенности и безынициативности некоммерческих организаций (55%)*, в *низкой политической культуре россиян (49%)*; *неразвитости самосознания представителей некоммерческого сектора, отсутствии четкой стратегии, понимания своих целей и задач (40%)*. Респонденты из группы представителей власти заметно реже, чем руководители НКО, соглашались, что факторами, затрудняющими развитие НКО-сектора, являются *бюрократизм и коррупция в органах власти, невосприимчивость*

власти к общественным запросам, низкий уровень знания со стороны власти о существовании и возможных формах работы с НКО.

Руководители предприятий и бизнес-структур отчасти солидарны с представителями власти, наиболее часто отмечая *разобщенность самих НКО* и *неразвитость самосознания представителей некоммерческого сектора* (соответственно 42% и 35%), а отчасти – с представителями некоммерческих организаций, видя одно из препятствий в *несовершенстве законодательной базы функционирования НКО* (42%) и в *бюрократизме и коррупции властных структур* (37%).

Диаграмма 3.1-1. Факторы, препятствующие развитию некоммерческого сектора, затрудняющие его влияние на власть и бизнес (доля респондентов, отметивших данную альтернативу, %)

Таким образом, опрос выявил заметные различия во взглядах представителей трех секторов на факторы, препятствующие развитию «третьего сектора» страны. Особенно существенна разница в позициях руководителей НКО и представителей власти, которые, склонны к взаимным претензиям. Каждая из сторон продемонстрировала типичный «внешний локус контроля», видя основные проблемы не внутри себя, а вовне.

Очевидно, что несовпадение позиций отнюдь не способствует налаживанию взаимопонимания и взаимного доверия между некоммерческим сектором и органами власти и еще раз подтверждает, что отношения между ними на текущий момент довольно проблемны, а оценки взаимоотношений, как уже было сказано – с обеих сторон весьма неоднозначны.

Необходимо обратить внимание, что респонденты из всех трех групп – НКО, власти и бизнеса *не рассматривают управляемость (несвободу) СМИ* в качестве фактора, препятствующего развитию некоммерческого сектора России (эту альтернативу выбирал лишь примерно каждый десятый участник опроса в каждой группе). Очевидно, что руководители некоммерческих организаций в настоящее время не видят в средствах массовой информации настоящих партнеров: по их мнению, СМИ не оказывают информационной поддержки НКО; поэтому и управляемость, «несвобода» СМИ не рассматриваются как фактор, препятствующий развитию «третьего сектора» России.

3.2. Факторы, способствующие развитию некоммерческого сектора России, расширению его влияния на власть и бизнес

Ответы респондентов на открытый вопрос о факторах, способствующих развитию некоммерческого сектора страны, были закодированы и далее подвергнуты статистической обработке (см. табл. 3.2-1.). **Жирным шрифтом** выделены факторы, названные 10% и более респондентов той или иной группы.

*Главным фактором развития некоммерческого сектора России, способствующим росту его влияния и авторитета, по мнению представителей всех трех групп респондентов, является **совершенствование нормативно-законодательной базы функционирования «третьего сектора»***. Напомним, что именно несовершенство законодательной базы рассматривалось участниками опроса как одно из препятствия для развития сектора НКО.

Еще одним важным фактором, позитивно влияющим на функционирование некоммерческого сектора, который отметили более 10% респондентов во всех трех группах, является *фактор профессионализма и кадрового обеспечения НКО*. Многие респонденты отмечали необходимость разработки программ подготовки кадров для некоммерческого сектора, которые могли бы способствовать повышению компетентности руководителей и сотрудников некоммерческих и общественных организаций.

Почти четверть руководителей НКО, принявших участие в опросе, высказались за то, что для развития НКО-сектора необходимы *специальные усилия по созданию благоприятных условий для участия НКО в принятии управленческих решений органами власти*. Важно отметить, что с ними солидарна довольно значительная часть представителей органов власти (17%, для открытого вопроса это много), т.е. фиксируется настрой на сотрудничество с обеих сторон.

Сравнение результатов позволяет выделить и определенные разногласия в мнениях о факторах, которые способствуют росту влияния некоммерческого сектора России. Так, представители власти подчеркивают *необходимость активизации самих НКО, а также развития гражданского самосознания и правовой культуры населения*. А руководители НКО, среди прочих факторов, чаще респондентов из двух других групп уповают на *увеличение финансирования НКО, их грантовой поддержки* (т.е. вновь акцентируют внимание на внешние механизмы развития).

Таблица 3.2-1. Факторы, способствующие развитию некоммерческого сектора, расширению его влияния на власть и бизнес (доля респондентов, отметивших данную альтернативу, %)

	Руководители НКО	Представители власти	Руководители предприятий
Совершенствование нормативно-законодательной базы. Принятие закона о меценатстве, закона об НКО. Активное привлечение некоммерческого сектора к разработке законодательных актов, регламентирующих взаимодействие НКО и органов власти	24	20	18
Разработка и внедрение программ подготовки кадров некоммерческих и общественных организаций. Повышение компетентности, профессионализма руководителей и сотрудников НКО	11	14	10
Создание благоприятных условий для участия НКО в принятии управленческих решений органов власти на всех уровнях. Привлечение представителей НКО в консультационные советы при различных органах власти	23	17	8
Укрепление взаимопонимания между, НКО, властью и некоммерческими структурами	13	9	11
Увеличение финансирования НКО. Финансовая независимость НКО. Грантовая поддержка НКО	13	8	6
Повышение активности и гражданского самосознания каждого члена общества. Развитие правовой культуры населения. Формирование активной жизненной позиции у граждан	11	17	9
Активизация информирования о деятельности НКО, широкая разъяснительная и пропагандистская работа, популяризация и пропаганда НКО	10	8	9
Консолидация внутри сообщества некоммерческих организаций	8	9	5
Налоговые льготы для бизнес-структур – в рамках изменения законодательства о благотворительных организациях	7	1	4
Борьба с бюрократизмом и коррупцией в органах власти. Контроль над исполнением законов. Введение оценки эффективности деятельности чиновников.	6	2	2
Активизация деятельности НКО, повышение их инициативности, настойчивости и т.п.	5	14	7

3.3. Отношение к финансовой поддержке НКО со стороны государства и бизнеса

Одним из важных факторов развития некоммерческого сектора страны является экономическая стабильность и финансовая состоятельность, устойчивость НКО. Понятно, что некоммерческие организации особенно на первоначальном этапе своей деятельности остро нуждаются в ресурсах (финансовых, человеческих, организационных, информационных и т.п.) и всевозможных льготах (налоговых, по

оплате помещений, коммунальных услуг), соответственно, заинтересованы в финансовой помощи со стороны государства и бизнеса.

Однако известна точка зрения, что финансовая поддержка со стороны государства и бизнеса лишает некоммерческие организации самостоятельности, делает их зависимыми и, следовательно, серьезно ограничивает потенциал влияния в обществе.

Анализ распределения ответов на вопрос *об источниках финансирования организации в 2006 г.* показал, что финансовая база НКО в целом довольно диверсифицирована и разнообразна (табл. 3.3-1). Половина руководителей НКО назвали в числе источников доходов взносы учредителей, около трети - собственную хозяйственную деятельность. Что касается финансирования за счет поступлений от бизнес-структур, то этот источник назвали 31% руководителей НКО, а каждая пятая НКО в числе источника доходов имеет поступления из средств федерального, регионального или местного (муниципального бюджета).

Таблица 3.3-1. Источники доходов НКО (доля НКО, имеющих указанные источники доходов)

	% организаций
Взносы учредителей, членов	50
Поступления от российских коммерческих компаний	31
Собственная хозяйственная деятельность	29
Гранты и др. поступления от международных и зарубежных организаций	22
Поступления из средств федерального бюджета	21
Поступления из бюджетных источников субъектов федерации	21
Поступления из местных (муниципальных) бюджетов	21
Трансферты от других российских НКО	12
Другое	18

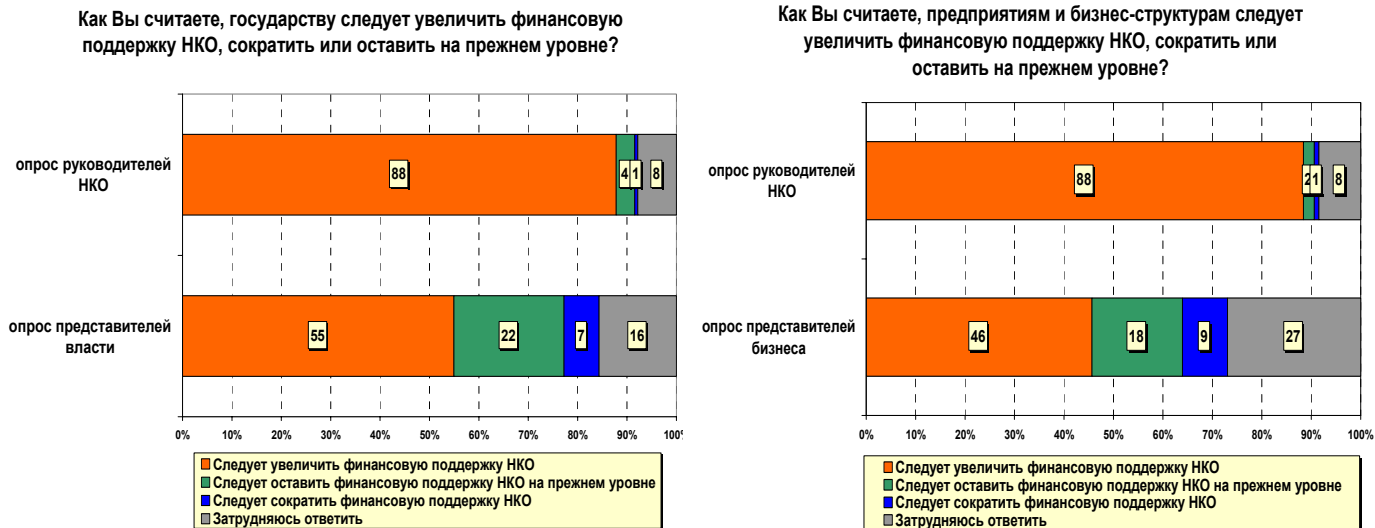
Вместе с тем главным (доминирующим) источником доходов (т.е. источником, обеспечивающим 50% и более процентов бюджета) *поступления от коммерческих компаний* являются только для 7% НКО, принявших участие в исследовании, а поступления *из средств федерального, регионального или местного (муниципального бюджета)* – всего для 3-5% НКО. Т.е. для большинства НКО объемы финансирования за счет этих источников не являются основными (и/или определяющими их жизнеспособность).

Таблица 3.3-2. Основные источники доходов НКО (доля НКО, в которых данный источник доходов дает более половины всех доходов)

	% организаций
Взносы учредителей, членов	21
Собственная хозяйственная деятельность	12
Поступления от российских коммерческих компаний	7
Гранты и др. поступления от международных и зарубежных организаций	7
Поступления из средств федерального бюджета	5
Поступления из бюджетных источников субъектов федерации	4
Поступления из местных (муниципальных) бюджетов	3
Трансферты от других российских НКО	3
Другое	8

В настоящее время подавляющее большинство (88%) руководителей некоммерческих организаций считают, что и государству, и бизнес-структурам следует *увеличить* финансовую поддержку НКО (диаграмма 3.3-1).

Диаграмма 3.3-1. Отношение к финансовой поддержке НКО со стороны государства и бизнеса

Мнения респондентов - представителей органов и руководителей предприятий и бизнес-структур далеко не столь однозначны. Среди них доля тех, кто согласен с необходимостью увеличения финансовой поддержки НКО, составляет, соответственно, 55% и 46%; примерно каждый пятый выступает за сохранение объемов финансирования на прежнем уровне, есть даже голоса в пользу сокращения поддержки (7-9% опрошенных).

Несовпадение точек зрения на объемы необходимой ресурсной помощи было зафиксировано в уже цитировавшемся исследовании группы ЦИРКОН «*Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия*». В рамках интервью с представителями органов власти и руководителями благотворительных организаций из 9 российских регионов было выяснено, что, по мнению властей, они делают достаточно много для нормального функционирования благотворительных организаций; благотворительные же организации заявляли, что власти недостаточно полно их ресурсно поддерживают.